

ЖИВАЯ РЕКА

Участники клуба подводной охоты «Орел» в третий раз планируют выпустить в Оку в черте областного центра молодняк рыбы карповых пород. О том, как это делается и зачем, рассказал руководитель клуба Александр Мармылев.

– Александр, почему вы, человек, который занимается спортивной подводной охотой, решили организовать такой экологический проект?
– У подводных охотников нет задачи набить мешки рыбой. Людям, которые занимаются этим много лет, объемы улова уже совсем не интересны. Либо ищешь какой-то один особенный трофей, либо просто плаваешь — любишь подводным миром. Со временем вместо ружья берешь с собой видеокамеру.

Кроме того, с пяти лет я увлекаюсь рыбалкой, причем чаще всего ловил именно на берегах Оки. Все берега в черте города и его окрестностях знаю с детства наизусть.

Когда начал заниматься подводной охотой, стал замечать, насколько уменьшается в Оке поголовье карповой рыбы. У нас в реке много хищников, плотвы, леща, а карповых стало очень мало.

Это связано с разными факторами. В том числе, с вредными выбросами в реку и браконьерством — использованием электро-удочек. Достаточно нескольких человек с таким снаряжением, чтобы сильно повредить популяции. Таким образом они не только вылавливают рыбу, но лишают оставшуюся возможности размножаться — метать икру. Даже не в период нереста попадается рыба, внутри которой испорченная икра. Даже если сбросить эту икру у рыбы получается, такая икра нежизнеспособна.

Кроме того, карповая рыба, в частности толстолобик, очень чувствительна к температуре. Даже если не хватает двух градусов, рыба не сможет метать икру. По этой причине во многих реках Центральной России толстолобик просто не может воспроизводиться — холодно.

Однако это очень полезная рыба. Она питается вредными микроорганизмами. Ее иногда запускают в водоемы искусственно, чтобы она очищала растительность или гидросооружения.

Сазан, карп в нашей полосе нерестятся, но популяция не успевает восстановиться. Сейчас плаваешь под водой и не видишь того, что было даже несколько лет назад. Тогда можно было встретить карпа или сазана весом более 10 килограммов. Да, в черте города или совсем рядом с ним — мне попадались и под «Черкасским мостом», и в районе центрального парка, и в районе Гати. Сазаны попадают и сейчас, но очень редко.

– Вы выпускаете рыбу, чтобы она осталась именно в черте города?

– Да, задача именно такая. Хочется, чтобы в нашем городе реки жили. У нас за 710 лет возможно поднять поголовье карповых. Это несложно — достаточно два раза в год проводить зарыбление и хватит всем: и рыбакам, и подводным охотникам, и даже браконьерам достанется.

– Клуб будет делать зарыбление уже не в первый раз. Расскажите о предыдущем опыте.

– Первое зарыбление мы сделали весной 2020 года. Выпустили в Оку 400 кг толстолобика. Каждая рыба по 200 – 300 граммов. Едва успели как раз перед началом пандемии. Осенью запускали карпа, сазана, белого амура — всего 300 кг. В этот раз рыба была разная — от 200 до 500 граммов.

Осенью, после того, как запустили малька, мы лично смотрели, как он там. Несколько дней после зарыбления ныряли по несколько человек.

Когда малек попадает в новый водоем, он должен акклиматизироваться. Это для него стресс. Он останавливается и начинает приходить в себя. Часть не справляется с акклиматизацией. Однако погибшей рыбы мы не видели, а вот стайки, который стоят в укромном месте и адаптируются, наблюдали. Потом рыба уходит.

Встречали мы также толстолобиков, которых выпустили весной. Нет, мы не помним их всех «в лицо». Просто на этом участке реки толстолобика до этого почти не было. Плюс, если мы выпустили весной рыбу по 200 граммов, то через пару месяцев она вырастет граммов до 400. Если такого встречаем, это скорее всего – наш.

Мы договорились с рыбаками, которые активно участвуют в жизни сообщества, чтобы не ловили белого амура, пока он маленький. Через год он будет уже 23 килограмма. За такой рыбой охотиться явно интереснее. Даже если рыбку будут ловить, все равно зарыбление — польза для реки.

Мы планируем делать это ежегодно весной и осенью. Как раз в это время года приживаемость малька самая лучшая.

– Для зарыбления вы проводите сбор средств?

– Да. Сбор средств происходит через соцсети, главным образом через группу клуба подводной охоты «Орел». Нас легко найти в интернете, поучаствовать может каждый.

Суммы присылали совсем разные: кто-то 50 рублей, кто-то — пару тысяч. Но сумма как таковая совсем не важна — главное участие. Всего в сборах участвовали примерно по 40 человек. Присылали деньги даже из других городов. Оба раза мы собрали почти по 50 тысяч рублей.

Кто-то до сих пор не верит, что мы это делаем не для того, чтобы заработать. Однако мы отчитываемся по каждой сумме, бухгалтерия совершенно чистая.

Хотелось бы, конечно, чтобы денег собиралось больше. Например, мои друзья из клуба подводной охоты в Брянске каждый раз собирают больше 100 тысяч — выпускают по две машины рыбы. Я уверен, что и у нас так тоже обязательно будет.

– Не опасаетесь, что желающие сразу бросятся ловить рыбу, которую вы выпустили?

– Пусть попробуют. Я не думаю, что у них получится выловить всю. Это не та рыба, которая легко бросается на наживку. А если браконьеры решат ловить сетями или электро-удочкой, то здесь уже ничего не поможет. Всю не выловят все равно. Если выпускать ее регулярно два раза в год, то им будет все сложнее и сложнее истребить популяцию.

Елена Маслова